СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.09.2026 г. **DOI: 10.24412/3033-6775-2026-4-54-59**
Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2026 г.

НОСКОВА Елизавета Юрьевна,
студентка Северо-Западного филиала
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева», Санкт-Петербург, Россия,
тел.: +7-911-791-50-31,
e-mail: elizabeth_noskova@mail.ru

Научный руководитель:
ВОЙТОВИЧ Лилия Владимировна,
заведующий кафедрой гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия,
тел.: +7 (911) 129-60-26,
e-mail: voitovich@ya.ru

КОМПЕТЕНЦИЯ СУДОВ НА РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛ О ПРЕКРАЩЕНИИ БРАКА: АНАЛИЗ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕТРОСПЕКТИВЕ

Аннотация. *В статье исследуется развитие правового регулирования компетенции судов по делам о прекращении брака в российском праве. Рассматриваются исторические изменения соотношения судебного и регистрационного порядка расторжения брака, становление правил родовой и территориальной подсудности, особенности распределения бракоразводных дел между мировыми судьями и районными судами. Анализируются взаимосвязь семейного и гражданского процессуального законодательства, влияние соединения требований на определение компетентного суда. На основе историко-правового и формально-юридического методов выявляется переход от преимущественно регистрационных и усложненных судебных процедур к дифференцированной модели защиты семейных прав.*

Ключевые слова: *прекращение брака, расторжение брака, компетенция суда, подсудность, мировой судья, районный суд, история процессуального законодательства.*

NOSKOVA Elizaveta Yuryevna,
Student, North-Western Branch of the Russian
State University of Justice (named after V.M. Lebedev),
St. Petersburg, Russia

Academic Supervisor:
VOITOVICH Liliya Vladimirovna,
Head of the Department of Civil Procedural Law,
North-Western Branch of the Russian State University of Justice
(named after V.M. Lebedev); Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, St. Petersburg, Russia

JURISDICTION OF COURTS OVER CASES CONCERNING THE DISSOLUTION OF MARRIAGE: A RETROSPECTIVE ANALYSIS OF CIVIL PROCEDURAL LEGISLATION

Annotation. *This article examines the evolution of legal regulation regarding court competence in cases concerning the termination of marriage within the Russian legal system. It analyzes historical shifts in the balance between judicial and administrative (registration-based) procedures for divorce, the development of rules governing subject-matter and territorial jurisdiction, and the specific allocation of divorce cases between magistrates and district courts. The article explores the interplay between family law and civil procedural legislation, as well as the impact of the joinder of claims on the determination of the competent court. Utilizing historical-legal and formal-legal methods, the study identifies a transition from predominantly administrative and complex judicial procedures toward a differentiated model for the protection of family rights.*

Key words: *termination of marriage, divorce, court competence, civil proceedings, jurisdiction, magistrate, district court, family disputes, history of procedural legislation.*

Разграничение полномочий между ЗАГСами, мировыми судьями и районными судами по делам о расторжении брака – это результат долгой эволюции отечественного права. Сегодня доступность правосудия напрямую зависит от того, насколько четко выстроена эта система.

Актуальность исследования обусловлена сочетанием устойчивости основных правил расторжения брака с изменением процессуальной организации их применения. Чтобы оценить внутреннюю согласованность действующей модели, необходимо изучить ее в исторической ретроспективе. Данное исследование направлено на выявление закономерностей этой эволюции с использованием историко-правового и системного методов.

Современная компетенция судов в данном случае будет рассматриваться как результат длительного развития юридических механизмов изменения семейного статуса.

Исходным условием анализа является разграничение понятий «прекращение брака» и «расторжение брака». Согласно статье 16 Семейного кодекса Российской Федерации «Брак прекращается вследствие смерти или вследствие объявления судом одного из супругов умершим, а также вследствие внесения изменения в запись акта гражданского состояния об изменении пола одним из супругов». Следовательно, прекращение брака является более широким понятием, чем расторжение брака.

При смерти супруга отдельное решение суда о прекращении брака не требуется. Объявлении физического лица умершим осуществляется судом в случаях и на условиях, определенных в статье 45 ГК РФ в порядке, предусмотренном ГПК РФ. Если супруг объявляется умершим, суд рассматривает соответствующее дело в порядке особого производства, но предметом судебного решения выступает не расторжение брака, а установление предусмотренного законом основания изменения правового статуса гражданина. При объявлении супруга умершим по решению суда брак прекращается со дня вступления решения суда в законную силу [1, с. 113].

Разграничение понятий имеет непосредственное процессуальное значение. Дела об объявлении гражданина умершим и дела о расторжении брака различаются предметом, составом участников, порядком рассмотрения и юридическими последствиями. Расторжение брака и признание его недействительным не отождествляются. Признание брака недействительным представляет собой самостоятельный способ защиты из-за нарушений условий заключения брака. В нашем исследовании особое внимание уделяется непосредственно компетенции судов по делам о расторжении брака с учетом содержания института прекращения брака. Нормативную основу такого разграничения составляет глава 4 Семейного кодекса Российской Федерации.

«Структуру системы судебной компетенции составляют важные процессуальные механизмы, которые регулируют критерии разграничения видов цивилистического судопроизводства; виды подсудности внутри судопроизводственных процедур; основания и полномочия суда по реагированию на нарушения правил судебной компетенции» [2, с. 324].

Подсудность, в свою очередь, определяет распределе, с. ние дел внутри судебной системы. Разграничение судебного и регистрационного порядка расторжения брака характеризует выбор формы юридической защиты, распределение дел между мировыми судьями и районными судами относится к родовой подсудности, а определение суда

по месту жительства истца или ответчика – к территориальной подсудности.

Формирование современной модели началось с нормативных преобразований 1917-1918 годов. Декрет «О расторжении брака» от 19 декабря 1917 года закрепил возможность прекращения брака по просьбе обоих супругов либо одного из них. Заявление по общему правилу подавалось в местный суд, а при взаимном согласии допускалось непосредственное обращение в отдел записей браков. Уже на данном этапе сформировалось сочетание судебного и регистрационного способов оформления расторжения брака. Судебное участие не было обусловлено обязательным установлением виновного поведения супруга, юридическое значение в данном случае приобретало волеизъявление о прекращении брачных отношений. Указанные положения непосредственно отражены в тексте декрета 1917 года.

Кодификация семейного законодательства 1918 года развивала первоначальную модель разграничения полномочий. Процедура расторжения брака складывалась во взаимодействии семейно-правовых норм с правилами судопроизводства, суд не только разрешал разногласия сторон и оформлял изменение личного правового статуса. По прошествии времени сочетание материально-правового и процессуального регулирования сохранилось, но соотношение судебной и регистрационной компетенции существенно менялось.

В научной литературе показано, что «анализ положений, регулирующих подведомственность и подсудность в ГПК РСФСФ 1923 г. [8] отражает преемственность позиций, сформированных в УГС 1864 г. [9]».

«В целях урегулирования правовых отношений, вытекающих из брака, семьи и опеки на основе нового революционного быта, для обеспечения интересов матери и особенно детей и уравнения супругов в имущественном отношении и в отношении воспитания детей» ВЦИК ввел в действие Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР [3]. Кодекс 1926 года предусмотрел регистрационный порядок расторжения брака при взаимном согласии и по заявлению одного супруга. Судебное рассмотрение самого требования о расторжении брака перестало выступать необходимой процедурой. Вместе с тем споры об имущественных правах и содержании членов семьи сохраняли самостоятельное значение и могли требовать судебной защиты.

Таким образом, изменение брачного статуса и разрешение связанных с ним конфликтов были организационно разделены. С процессуальной точки зрения регистрационная модель демонстрировала возможность оформления расторжения брака без предварительного разрешения всех его последствий.

В 1944 году был установлен обязательный судебный порядок расторжения брака и введена двухступенчатая процедура.

В советский период государство считало возможным вмешательство в дела семьи: с целью сохранения семьи принимал меры к примирению и назначал для этого срок во всех без исключения случаях [4, с. 52].

На первоначальной стадии народный суд выяснял обстоятельства дела и принимал меры к примирению супругов. При отсутствии примирения рассмотрение вопроса о расторжении брака по существу осуществлялось вышестоящим судом. Компетенция распределялась между судебными звеньями посредством последовательного прохождения разных стадий производства. Для цивилистического процесса такая конструкция означала усложнение доступа к итоговому решению.

Указ от 10 декабря 1965 года устранил двухступенчатое рассмотрение бракоразводных дел и передал разрешение вопроса о расторжении брака районным народным судам. Полномочия по исследованию обстоятельств, применению примирительных мер и вынесению итогового решения сосредоточились в одном суде первой инстанции. Судебная процедура стала более последовательной, для участников распределение компетенции оказалась предельно понятной.

В этот период на территории отечественного государства действовал ГПК РСФСР 1964 г. [10] «В ГПК РСФСР 1964 г. нормативные предписания, регулирующие подведомственность и подсудность получат свое дальнейшее совершенствование, согласно традициям, заложенным в предшествующих отечественных нормативных правовых актах» [5].

Основы законодательства о браке и семье 1968 года и Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 года восстановили дифференцированную модель. Верховный Совет СССР при-

нял компромиссное решение, предусмотрев двойную процедуру расторжения брака. В одних случаях – через органы ЗАГС, в других – через суд. При взаимном согласии супругов, не имевших общих несовершеннолетних детей, допускалось расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния, в иных предусмотренных законом случаях применялся судебный порядок. Судебное разбирательство осуществлялось во взаимодействии норм семейного законодательства и Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 года. Семейные нормы определяли основания расторжения брака и связанные с ним вопросы, процессуальные нормы обеспечивали порядок обращения в суд, доказывания, рассмотрения дела и проверки судебного решения.

Особенностью прежнего регулирования являлась зависимость момента прекращения брака от регистрации расторжения брака в органах записи актов гражданского состояния даже после вынесения судебного решения. Судебный акт и окончательное изменение семейного статуса не совпадали по времени. Такая конструкция сохраняла самостоятельное значение регистрационного действия и могла приводить к продолжительному расхождению между судебным разрешением дела и юридическим оформлением его последствий.

После распада СССР и в связи с изменением социально-политического устройства государства и переходом к рыночной экономике возникла необходимость обновления брачно-семейного законодательства.

Семейный кодекс Российской Федерации был введен в действие с 1 марта 1996 года, в нем был закреплен совершенно иной подход. По статье 25 СК РФ брак, расторгаемый в судебном порядке, прекращается со дня вступления решения суда в законную силу. При этом переходные положения статьи 169 СК РФ связывают применение нового правила с расторжением брака в суде после 1 мая 1996 года. Прекращение брака в данном случае перестало зависеть от последующего обращения бывших супругов за регистрацией расторжения брака, государственная регистрация сохраняет предусмотренное законом значение, указанное изменение усилило правопреобразующее значение судебного решения.

Следующий этап связан с формированием института мировых судей и принятием ГПК РФ [11]. Процедура расторжения брака в судебном порядке регламентирована нормами СК РФ и ГПК РФ. Ст. 21 СК РФ предусмотрены случаи, при которых брак между супругами подлежит расторжению в судебном порядке: наличие общих несовершеннолетних детей; отсутствие согласия на расторжение брака одного из супругов; уклонение одного из супругов от расторжения брака в органах ЗАГС, несмотря на отсутствие у него возражений (например, отказывается подать заявление) [6, с. 55].

В действующей модели мировой судья рассматривает дела о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях. Районный суд разрешает дела, не отнесенные законом к компетенции мирового судьи (бракоразводные дела, соединенные с требованиями, подлежащими рассмотрению районным судом). Основной критерий разграничения закреплен в пункте 2 части 1 статьи 23 ГПК РФ.

Применительно к территориальной подсудности к делам о расторжении брака применяются правила таких ее разновидностей, как общая, альтернативная и договорная подсудности. Правила первой исходят из того, что иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика [7, с. 132].

Территориальная подсудность имеет самостоятельное значение для доступности судебной защиты. По общему правилу статьи 28 ГПК РФ иск предъявляется по месту жительства ответчика. Вместе с тем часть 4 статьи 29 ГПК РФ допускает предъявление иска о расторжении брака по месту жительства истца, если при нем находится несовершеннолетний ребенок либо по состоянию здоровья выезд к месту жительства ответчика затруднителен. Данная норма снижает организационные препятствия к обращению в суд.

При ретроспективном анализе обнаружено изменение роли примирения. Современное право допускает принятие мер к примирению при отсутствии согласия одного из супругов и предоставление срока в пределах трех месяцев. Примирительная функция не означает возможности бессрочно сохранять брак вопреки устойчивому волеизъявлению супруга. При взаимном согласии в случаях, предусмотренных статьей 23 СК РФ, суд расторгает брак без выяснения мотивов расторжения брака. Таким образом, объем исследования обстоятельств зависит от нали-

чия разногласий и необходимости защиты связанных прав, т.е. судебная компетенция реализуется дифференцированно.

Наконец, защита несовершеннолетнего ограничивает возможность рассматривать бракоразводное дело исключительно как частный спор супругов. По делам, связанным с воспитанием детей, предусмотрено участие органа опеки и попечительства; мнение ребенка учитывается в соответствии с требованиями семейного законодательства. Их применение обусловливается предметом разрешаемых вопросов.

Приходим к выводам, анализ истории показывает, правила расторжения брака в России никогда не развивались линейно. Государство постоянно искало баланс, чередовало регистрационный, судебный и смешанный подходы. В разные эпохи менялось все: от самих поводов для развода до роли конкретных судов и юридической силы их решений. Главный итог исследования в том, что компетенция судов в семейных делах – это сложная, многоуровневая система, которую невозможно описать одной жесткой схемой.

Совершенствование регулирования, по нашему мнению, целесообразно направить на обеспечение более ясного согласования статьи 24 СК РФ с правилами подсудности и соединения требований. Для правоприменения особенно важны единообразные ориентиры относительно действий мирового судьи при выявлении связанных вопросов, относящихся к компетенции районного суда. Передача дела должна обеспечивать полноту судебной защиты, но не превращаться в формальное средство затягивания разбирательства. Раздельное рассмотрение требований следует применять тогда, когда оно действительно способствует своевременности и не создает риска несогласованных решений.

Развивать специализацию судей по семейным делам можно в рамках действующей судебной системы, не менять ее структуру. Дополнительное значение имеет понятное информирование граждан о выборе суда и о последствиях соединения расторжения брака с алиментными, имущественными и родительскими требованиями.

Что касается примирительных процедур, то их главными критериями должны оставаться добровольность и безопасность участников.

В заключение отметим, компетенция суда в семейных спорах должна быть гибкой, но точной. Главная задача – защитить права людей без лишней бюрократии. Ретроспективный анализ доказал, что эффективность суда зависит от четкого разделения полномочий и согласованности законов.

Список литературы:

[1] Васенкина В. В. Некоторые аспекты расторжения брака в судебном порядке / В. В. Васенкина // Закон. Право. Государство. 2023. № 2(38). С. 113-114.

[2] Войтович Л. В. Система судебной компетенции в современном цивилистическом судопроизводстве: вызовы правового регулирования // Право и государство: теория и практика. 2026. № 7. С. 321-324.

[3] Кощеев А. В. Расторжение брака по советскому законодательству // Вестник ВятГУ. 2010. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rastorzhenie-braka-po-sovetskomu-zakonodatelstvu-1 (дата обращения: 11.10.2026).

[4] Измайлов В. В. Расторжение брака в судебном порядке: теория и практика применения / В. В. Измайлов // Российское правосудие. 2018. № 5(145). С. 50-56.

[5] Войтович Л. В. Общие закономерности представлений о подведомственности и подсудности по ГПК РСФСР 1964 г.: ретроспективный и перспективный аспект // Право и государство: теория и практика. 2026. № 4. С. 304-307.

[6] Бондарь Е. О. Особенности судебного рассмотрения дел о расторжении брака в Российской Федерации / Е. О. Бондарь, С. В. Изутина, И. В. Тюрин // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 54-59.

[7] Левушкин А. Н. Сущность, особенности и порядок судебного разбирательства дел о расторжении брака / А. Н. Левушкин // Власть Закона. 2012. № 1(9). С. 124-141.

[8] Постановление ВЦИК от 10.07.1923 (ред. от 31.01.1958) «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). // СУ РСФСР. 1923. № 46 – 47. Ст. 478. Документ утратил силу в связи с изданием указа Президиума ВС РСФСР от 16.12.1964.

[9] Россия, Законы и постановления. Судебные уставы 20 ноября 1864 года. Устав гражданского судопроизводства. 1864. VII, 165, 33 с.

[10] Гражданский процессуальный ко-

декс РСФСР: утв. ВС РСФСР 11.06.1964. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407. Документ утратил силу с 1 июля 2003 года в связи с принятием Федерального закона от 14.11.2002 № 137-ФЗ.

[11] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 04.08.2026). // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

References:

[1] Vasenkina V. V. Certain Aspects of Judicial Dissolution of Marriage / V. V. Vasenkina // Law. Justice. State. 2023. No. 2(38). pp. 113-114.

[2] Voytovich L. V. The System of Judicial Competence in Modern Civil Litigation: Challenges of Legal Regulation // Law and State: Theory and Practice. 2026. No. 7. pp. 321-324.

[3] Koshcheev A. V. Dissolution of Marriage Under Soviet Legislation // Bulletin of VyatSU. 2010. No. 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rastorzhenie-braka-po-sovetskomu-zakonodatelstvu-1 (accessed: 11.10.2026).

[4] Izmaylov V. V. Judicial Dissolution of Marriage: Theory and Practice of Application / V. V. Izmaylov // Russian Justice. 2018. No. 5(145). pp. 50-56.

[5] Voytovich L. V. General Patterns in Concepts of Jurisdiction and Venue under the 1964 Code of Civil Procedure of the RSFSR: Retrospective and Prospective Perspectives // Law and State: Theory and Practice. 2026. No. 4. pp. 304-307.

[6] Bondar E. O. Specifics of Judicial Proceedings in Divorce Cases in the Russian Federation / E. O. Bondar, S. V. Izutina, I. V. Tyurin // Bulletin of Economic Security. 2021. No. 3. pp. 54-59. [7] Levushkin A. N. The Essence, Characteristics, and Procedure for Judicial Proceedings in Divorce Cases / A. N. Levushkin // Vlast Zakona [The Power of Law]. 2012. No. 1(9). pp. 124–141.

[8] Resolution of the All-Russian Central Executive Committee (VTsIK) dated July 10, 1923 (as amended on January 31, 1958) «On the Enactment of the Civil Procedure Code of the RSFSR» (together with the «Civil Procedure Code of the RSFSR»). // Collection of Enactments (SU) of the RSFSR. 1923. No. 46–47. Art. 478. The document is no longer in force, following the issuance of a decree by the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR dated December 16, 1964.

[9] Russia, Laws and Decrees. Judicial Statutes of November 20, 1864. Charter of Civil Procedure. 1864. VII, 165, 33 p.

[10] Civil Procedure Code of the RSFSR: approved by the Supreme Soviet of the RSFSR on June 11, 1964. // Gazette (Vedomosti) of the Supreme Soviet of the RSFSR. 1964. No. 24. Art. 407. The document ceased to be in force as of July 1, 2003, following the adoption of Federal Law No. 137-FZ of November 14, 2002.

[11] Civil Procedure Code of the Russian Federation No. 138-FZ of November 14, 2002 (as amended on August 4, 2026). // Collected Legislation of the Russian Federation. November 18, 2002. No. 46. Item 4532.

